

По дороге, едва ли достойной называться таковой, следовали две повозки: первая заметно уступала следующей за ней в шарме и комфорте, естественно, в максимальной скорости, но отличалась в вместимости, поскольку являлась она переделанной для пассажирских перевозок грузовой телегой с тканевым навесом от дождя и любопытных глаз. Вторая... это был настоящий дилижанс. Приятные глазу изгибы кабины с застеклёнными окнами, четыре колеса, задние больше передних, опрятно одетый путевой извозчик держал в руках одновременно поводья и плетъ, отдалённо напоминающую удочку. Словом, то были вещи, что могла себе позволить лишь малая часть живущих, и особа, большую часть времени подпрыгивающая от тряски по колеям и колдобинам – одна из них.

За свой долгий путь, занявший около недели, группа старалась не задерживаться в городах и крупных селениях, предпочитая проводить ночи на постоялых дворах, где мало кто лез с расспросами. Так они преодолели сначала одну размытую невидимую линию границ королевства, а затем – вторую, добравшись до того региона Центрального Континента, что незамысловато именуют «Севером».

Горы, подпоясывающие Северное Королевство, одновременно являются благословением и проклятием. С одной стороны, географические препятствия защищали и продолжают защищать скопище приграничных княжеств от внешних угроз – эльфийские земли на западе, вкупе с доселе не занятым никем островом, на юге имеется путь напрямик между горами к сердцу континента, однако многие боятся взглянуть в ту сторону, не то чтобы жить под горой, с которой может спуститься чудовище размером с сарай. А вот восток и север живут богаче остальных, существуя помимо прочего на торговле с Нимири и, одновременно, с Коалицией, морскими и сухопутными путями.

Увы, относительно холодный климат мешает фермерству, посему некоторые культуры на барских столах прибывают из-за границы, а тем временем массово вывозятся изделия из металла, обработанная руда в слитках, чуть реже – ювелирные изделия, тягловые животные и лошади. Товары, предназначенные для переправки в Эмиш проходит тем же путём, что и две вышеуказанные повозки: в окружную, через Королевство Нимири, отчего закупочные цены на юге разнятся на весомый процент, и если те решат перекрыть поток... Иные пути просто не годятся для крупномасштабной торговли, да и для путешествий они отнюдь не безопасны.

Буквально, Север – это твёрдые, тяжёлые земли. Но люди здесь им под стать.

Не было каких-то кордонов или допросов при пересечении границы. Просто где-то там, позади, деревенские хаяли одного «лорда», а те, что дальше по дороге – другого, и никто из них не знал своего благодетеля в лицо. Миновав два прибрежных города, нанятый транспорт пробирался через изрядно поредевший за десятилетия лес, и в какой-то момент по обе стороны начали появляться деревянные дома без изысков экстерьера. В такой обстановке дилижанс выглядел произведением искусства, но местные не раз видели проезжающих мимо важных птиц и не думали приближаться, уступая дорогу с хорошим запасом... тем более когда впереди тех едет с полдюжины молодцов, готовых втоптать «везунчика» в яму на дороге. Лошадиные скорости постепенно убавлялись, так как помех на дороге становилось всё больше – бессчётные носильщики, телеги, иногда перед колёсами пробегала какая-то дворовая псина.

Наёмники сопровождали повозку через трущобы к внешним стенам города, у найденной по наводке «гостиницы», а затем просто продолжали двигаться дальше по улице, будто те вовсе не были знакомы – транспорт знатных особ же остановился неподалёку от конюшни. Пассажиры остались внутри, кучер же отложил поводья и подозвал к себе уже подбегающего слугу, рассчитался за постой и овёс, проследил, как лошадей отвели к стойлам, а после услужливо постучал в дверцу дилижанса.

Занавеска за окошком отдёрнулась – за ней пряталось аккуратно выбритое лицо со столь острым взглядом, что на стекле могли появиться царапины.

– Госпожа, – глядя прямо на, очевидно, мужчину, обратился возникший чуть громче необходимого, – согласились взять нас на постой сутки, кого везу – напрямую не спрашивали. По еде отказали, мол, на вынос не держат.

Шторка на время прикрылась, послышался короткий, сильно приглушённый диалог, по которому можно было разобрать только то, что говорящих было двое. Наконец, прозвучал ответ:

– Поищи фруктов или выпечки на открытых прилавках, рынках, где народ есть, только далеко не уходи. Возьми разного и побольше, чтобы на троих до конца дня хватило с лихвой.

Менее через четверть часа слуга вернулся с лёгкой отдышкой и заполненными до горки корзинками по одной в каждой руке. Обе передал в приоткрывшуюся дверь, предварительно переглянувшись по сторонам, минут через пять принял одну, чуть поредевшую – себе на перекусы, чтобы отлучаться пореже. Рассматривать и думать, какие вкусы его пассажиры оставили себе, а что отдали ему, не стал: почти всё купленное вызывало лёгкое чувство отвращения. Так он и сидел спереди дилижанса, на месте возничего, изредка проглатывая очередной шарик из овса и орехов в меду или закрученный в бараний рог рогалик с какой-то посыпкой. Пару раз курсировал туда-обратно за уже немного знакомый уголок улицы наполнять кувшин молоком, единожды, не вытерпев, забежал в конюшню и помочился на стену, пока рядом никого не было. Промелькнула мысль во время «процесса» относительно господ в карете, но мужчина плетями погнал её прочь из разума: без подробностей обойдётся. Может, тот, второй, неслышно выскальзывал наружу каким-то волшебным способом.

Вечерело. Вместе с тем, дыхание северных земель всё сильнее заставляло возчика прятать голову за воротник верхней одежды; редко он оказывался по эту сторону гор и никак не мог привыкнуть к здешней прохладе, особенно в тёмное время суток. Но жаловаться не приходится, за хорошие деньги-то. Едва кругляшок на небе скрылся под ближайшей крышей, из дилижанса донёсся короткий стук – мужчина снаружи встрепенулся, поправил ворот и шапку для приличного вида, встал по струнке напротив окошка. Получив приказ, возникший со слугами постоянного двора запрягли лошадей и, после долгой остановки, карета вновь двинулась по редющим дорогам, лишь примерно представляя свою точку назначения.

Транспорт остановился у ворот особняка за городскими стенами. Стражи решётчатых ворот во внутренний двор скептически смотрели на неожиданного гостя, однако переданный им лист бумаги заставил их встрепенуться и сопроводить дилижанс вплотную к входной двери главного здания. Лошади прекратили стучать копытами по мощёному камню, возникший с достоинством распахнул дверцу кареты.

Первой вышла грузная фигура в дождевом плаще, что хорошо защищал от влаги, продувающего ветра и любопытных взглядов: даже кончики пальцев были надёжно укрыты спущенными рукавами. Спустившись на землю, он шагнул в сторону, развернулся и протянул левую ладонь спускающейся, очевидно, даме в такой же накидке, но размером поменьше. В едва заметной спешке двое направились к входу, кучер же отвёл дилижанс чуть в сторону и продолжил заниматься самым частым на сегодня делом: просто сидеть и ждать. Его наниматели вскоре должны вернуться.

Подойдя к дверям, их путь преградили:

- Оружие? - спросил стражник.

Женская фигура покопалась в одежде и отстегнула с пояса вычурный стилет - то было скорее украшение, в крайнем случае годившееся чтобы пырнуть неприятеля или самого себя. Знатная дама держала его за рукоять, тонкие ремешки свисали перпендикулярно фундаменту террасы, и не понимала - отдавать его, отнести в карету? Мужчина же указал головой назад, безмолвно утверждая, что свой металл он заблаговременно оставил минутой ранее, и развёл руки в стороны, позволяя страже обхлопать его с шеи до ботинок... также, чуть погодя, поступила и дама.

Стражник едва дотрагивался до плаща, проверив только руки, ноги и талию: одни лишь красные радужки зрачков, неотрывно наблюдающие за каждым движением воина, высокомерно и настойчиво уверяли отойти куда подальше. Более того, невозможность увидеть выражение лица дамы ниже глаз - из-за наличия непрозрачной чёрной маски - удваивала это неприятное ощущение. Спутник-мужчина отнёс короткий клинок возникшему, немного разочарованно хмыкнув, и, наконец, путешествующие инкогнито персоны зашли в парадный ход особняка Северной столицы.

<http://tl.rulate.ru/book/21641/2135736>